Не смотрите на то, что некоторые люди не ни разу влюблялись и у них не было ни одного парня. На самом деле, у нее есть два ресторана хого, она спала с фениксом и теперь имеет сына дракона.

Да, сына.

В конце концов, маленький дракон был еще ребенком и не носил никакой одежды.

Жизнь Мэн Сяони была в полном беспорядке. С тех пор как она вернулась домой, почти каждый день случались новые сюрпризы, причем такие, которые вдребезги разбивали все ее представления о мире. Как когда-то девушка встретила черную кошку и открыла для себя дни удивительной трансформации.

Малыш в яйце улыбнулся и попытался встать на ноги, но затем превратился в дракона, поскользнулся на слизи в яичной скорлупе и опять превратился в малыша. Он не уставал менять облик.

В конце концов, малыш был еще молодым драконом. Рука феникса легла ему на голову, и Гуйфэн произнес:

- Пусть он останется таким на время, это не потребует много сил.

Конечно, это было самым легким вариантом.

Малыш протянул лапу и зацепил палец Гуйфэна, пошевелил им, а затем поднес палец ко рту и укусил. Мэн Сяони потрясенно застыла. Малыш снова выплюнул пальцы Гуйфэна и издал крик.

- Он учится управлять силой, - сказал Гуйфэн.

Мэн Сяони посмотрела на его палец и не обнаружила там никакой раны. Она вздохнула с облегчением:

- Расовое преимущество?

Гуифэн убрал пальцы:

- Нет, даже у новорожденного котенка острые когти, и он не умеет их втягивать. В процессе роста он постепенно учится регулировать свои когти и использовать свои мягкие подушечки, чтобы контактировать с близкими людьми.

Испытывая зуд от любопытства, Мун Сяони вытянула палец и осторожно протянула его

маленькому дракону. Дракон схватил палец и укусил его. На кончике пальца появилось покалывание. Мэн Сяони убрала свой палец и с радостным вздохом взяла в руки драконье яйцо.

Поскольку придется растить маленького дракона как сына, Мэн Сяони обязательно должна была подумать о том, как назвать его.

- Его родители оставили ему имя? - спросила Мэн Сяони у Гуйфэна.

Феникс вспомнил узор на яичной скорлупе:

- Нет.

Маленький дракон высунул голову, зацепился за край яичной скорлупы и закричал на Мэн Сяони. Его янтарные глаза были наполнены радостью, маленький хвостик весело вилял.

Мэн Сяони не могла понять, что он говорит, и обратилась за помощью к Гуйфэну:

- Что он кричит?

Гуифэн лаконично сказал:

- Он отчаянно зовет маму.

Мэн Сяони: «...»

Очень подходящий поступок для детеныша дракона.

Когда рождается малыш, у него обязательно должно быть имя. Мэн Сяони спросила Гуйфэна:

- Ты хочешь дать ему имя?

Гуйфэй ответил кратко:

- Байлун (Белый дракон).

Мэн Сяони: «...»

Это имя, как и имя самого Гуйфэна, очень прямолинейно и понятно, и в этом мире это

единственный случай, когда имя соответствует действительности. Мэн Сяони считала, что это имя не очень подходит.

Она начала приводить примеры:

- Ты читал «Путешествие на Запад»? Там Тан Сэн часто ездит на лошади, которую тоже зовут Байлун. В любом фильме, мультфильме или романе, где есть белый дракон, его могут называть Байлуном, в этом нет ничего особенного.

Гуйфэн взглянула на Мэн Сяони. Людям действительно очень нравится придумывать имена со смыслом. Он спросил Мэн Сяони:

- У твоего имени есть какое-то особое значение?

Мэн Сяони сделала паузу.

Мэн - это фамилия. Сяони, на самом деле, это Сяо Ни, «Сяо» - маленький, «Ни» означает маленькая девочка. По сути ее имя означает маленькую девочку с фамилией Мэн. Это практически то же самое, что имя Гуйфэн.

Она посмотрела на малыша, который был полон любопытства ко всему на свете, даже к своим родителям, и сбавила тон:

- Мое имя означает маленькую девочку.

Родные родители Мэн Сяони неизвестны, поэтому они, конечно, не дали ей имени.

- Я просто хочу дать маленькому дракону значимое имя.

Потому что у нее этого нет, как и у Гуйфэна.

Маленький дракончик начал взывать к Гуйфэну разными криками и хныканьем. Мэн Сяони догадалась, что малыш отчаянно зовет отца. Думая об этом, она не могла удержаться от смеха.

У Гуйфэна от крика разболелась голова, и он протянул руку, чтобы дать маленькому дракону легкий подзатыльник:

- Подумай об этом. Ему понравится имя, которое ты придумаешь.

Мэн Сяони при этом выпрямила спину и мгновенно задумалась об имени.

Она не слишком хорошо разбиралась в древней культуре и мифологии, и едва ли знала что-то вроде «Карп, перепрыгивающий драконьи врата» или «Во второй день февраля дракон поднимает голову». Благодаря чрезвычайной популярности мифов в призрачной столице Фэнду она слышала несколько легендарных историй о драконах.

Среди них не было белых драконов.

Трудно просить придумать имя дракону человека, который не может отличить дракона с крыльями от дракона без крыльев. Для Мэн Сяони это было довольно сложно.

- Сяо Ни-цзи, - в дверь постучали, - Ты с кем-то разговариваешь по телефону?

Мэн Сяони опешила и поспешно ответила:

- Нет, я смотрела видео, просто звук был слишком громким.

Услышав это, матушка Мэн, стоявшая за дверью, сказала:

- Ложись спать пораньше.

Мэн Сяони ответила ровным голосом.

Маленький дракончик вилял хвостом и смотрел в сторону двери, думая неизвестно о чем, а потом вдруг окликнул Мэн Сяони:

- Ууу!

Мэн Сяони посмотрела в сторону маленького дракона и увидела, как он мгновенно исчез прямо у нее на глазах. Яичная скорлупа была пуста.

Она широко раскрыла глаза:

- Эй???

- Дар дракона - он может быть видимым и невидимым. Как дар феникса, когда все птицы летят к фениксу, - сказал Гуйфэн. Он подумал, что, хотя этот маленький дракон и слабоват, он довольно шустрый.

Он запустил руки в яичную скорлупу и поднял маленького дракона из пустоты. Малыш появился в объятиях Гуйфэна, вцепившись в него маленькими коготками. На его мордочке было выражение возбуждения:

- Ууу…

Это было весьма впечатляюще.

Гуйфэн знал, что Мэн Сяони не имеет представления о драконах.

- Белые драконы с крыльями часто могут вызывать снег. Если ничего не изменится, когда он вырастет, у него появится мощная функция притягивания снега. Конечно, к тому времени человеческий мир уже не будет ему подходить.

Мэн Сяони задумчиво покачала головой:

- К тому времени мы все окажемся в подземном мире.

К тому времени она уже точно будет мертва. Если Гуйфэн будет в подземном мире, она тоже будет в подземном мире, тогда и маленький дракон тоже мог бы попасть в подземный мир.

Гуйфэн совершенно серьезно кивнул:

- Действительно.

Самое главное для семьи – поддерживать порядок и чистоту.

Семья…

Мэн Сяони поставила скорлупу на пол и поспешно пошла за пижамой:

- Сначала я приму душ, а пока буду думать об имени маленького дракона.

Она никогда не задумывалась о том, какое имя дать своему ребенку.

Гуйфэн обнял маленького дракончика и наблюдал, как Мэн Сяони выбежала из комнаты с покрасневшими ушами.

Дверь в комнату закрылась, и Гуйфэн посмотрел вниз на маленького дракончика. Хвост дракона обвился вокруг его руки, кончик хвоста слегка покачивался, отчего малышу невольно захотелось вытянуть лапы и вцепиться в него когтями.

Он был невинен, совершенно не понимая, что означает его статус единственного выжившего представителя расы драконов. Новорожденный детеныш также не понимал подросткового

менталитета Мэн Сяони, которая только что убежала принимать ванну.

Гуйфэн понимал.

Но вроде как он не должен был понимать.

Гуйфэн создал на кончиках пальцев маленький шарик с водой и мало-помалу очистил слизь с маленького дракончика. Когда дракон стал чистым и сухим, Гуйфэн положил его на кровать и снова превратился в маленького попугая.

Рубиновая розелла персикового цвета наклонила голову и посмотрела на маленького дракона, который был не намного больше ее самой.

Маленький дракончик был потрясен - его отец стал еще меньше, чем он сам!

Дракон вытянул лапы. Он посмотрел на когти Гуйфэна, сравнил их со своими и с удивлением увидел, что они похожи. У маленького дракончика были крылья, и у Гуйфэна тоже. Маленький дракон ткнул Гуйфэна когтем, и только тогда феникс прикрыл его лапы крыльями:

- Прекрати!

Глаза маленького дракона загорелись. Он обернул свое тело вокруг феникса, а затем продолжил кричать, говоря что-то очень простое и нелогичное. Гуйфэн был терпелив, изредка откликаясь и даже отвечая на вопросы дракончика.

К тому времени, как Мэн Сяони надела пижаму, высушила феном свежевымытые волосы и открыла дверь, она увидела Гуйфэна, сидящего в центре кровати, а маленький дракон, который ранее был очень возбужден, теперь спал в милой позе.

Голова дракона покоилась на подушке, он поджал четыре маленькие лапки, а хвост обернул вокруг феникса, засунув кончик хвоста в пасть. Янтарные глаза были закрыты, и от них оставалась лишь тонкая линия.

- Он спит, - Гуйфэн встал и выпрыгнул из середины тела дракона, легко передвинув его на внутренний край кровати, - В своем детском сне он продолжит изучать то, что передали ему драконы.

Мэн Сяони кивнула, закрыла дверь и убрала скорлупу под стол. Погасив свет, она легла в кровать и забралась под одеяло.

Даже после душа уши Мэн Сяони все еще были слегка красными. Но если раньше это было вызвано какими-то нескромными мыслями, то теперь из-за горячей воды, которая ее нагрела. Она ущипнула себя за ухо - оно было мягким и немного горячим. Но это было неважно, гораздо

важнее придумать имя для маленького дракона.

Когда она только что принимала ванну, Мэн Сяони все время думала о том, стоит ли этому маленькому дракону носить фамилию. Если дать ему фамилию «Гуй», это будет звучать слишком особенно. Если дать ему фамилию «Мэн», это кажется немного недостаточно особенным.

Это единственный дракон в мире, белый дракон с крыльями, который мог становиться невидимым.

Она шепнула Гуйфэну:

- В древние времена белые драконы имели какое-то символическое значение? Что они представляли собой в драконьей расе?

Гуйфэн ответил:

- В глазах людей они олицетворяли удачу. Белый дракон не был сильным бойцом в расе драконов, но в конце концов каждый может драться, если придется. Белый дракон ничего не представлял в клане драконов, это как если бы одна раса людей выращивала цветы. Между ними и другими народами нет никакой разницы.

Мэн Сяони поняла. Драконы имеют разные символические значения для разных существ, но это касается других существ. Для самой драконьей расы белый дракон ничем не отличается, он просто один из драконов.

Она немного подумала:

- Бай Вэйчэн, это хорошее имя?

- Хм?

Мэн Сяони объяснила, что она имеет в виду:

- Здесь, среди людей, драконы наиболее впечатляющи. Это почти как высшая точка силы. Вэйчэн звучит как крошечная пылинка, но на самом деле скрывает в себе сущность императора, который живет в тени.

Это же дракон!

Так думала Мэн Сяони.

- Я надеюсь, что он вырастет здоровым и счастливым, не обремененный общественными условностями, не страдающий от исчезновения своей расы, живущий свободно и в полной мере контролирующий свою жизнь. Он не должен носить наши фамилии, и даже его имя должно принадлежать только ему.

Гуйфэн выслушал определение имени, данное Мэн Сяони. Это имя не лишено смысла. Со своим именем «Призрачный Феникс» Гуйфэн был обречен оставаться в ловушке своего клана до конца своих дней.

- Очень хорошее имя, - Гуйфэн согласился с именем, предложенным Мэн Сяони, - Тогда дадим ему прозвище Сяобай (маленький белый).

- ...Тебе не кажется, что это имя особенно похоже на собаку из мультфильма? - засомневалась Мэн Сяони

- А разве люди не любят придумывать простые и понятные прозвища для своих детей, чтобы дети могли расти здоровыми и счастливыми? - ответил ей Гуйфэн.

- Но это не означает, что Маленький Белый - хорошее имя.

- Мне нравится это имя, - заявил Гуйфэн.

- Сяо Гуй? Сяо Фэн? - предложила Мэн Сяони.

- Ложись спать. Ты можешь сегодня отправиться в подземный мир? - сказал Гуйфэн.

Мэн Сяони сразу закрыла глаза и послушно сказала:

- Да, давай спать. Прямо сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/54677/2902970